

Ико Маран

ХОБОТОК
по прозвищу
СЛОНЯЙКА

Подарок ко дню
рождения

Перевод Татьяны Урбель

Художник Анаит Гардян

Санкт-Петербург
Издательство «Качели»
2021

Сийм и Хоботок знакомятся

1

Как только Сийм проснулся, он сразу понял, что сегодня у него день рождения. На столе были торт и цветы, а у кровати стояли папа и мама. Мама улыбалась, а папа держал в руках большую яркую коробку. Сийм тут же смекнул, что в коробке не что-нибудь, а подарок. Какой именно подарок, этого он угадать не смог.

— А что в коробке? Что в коробке? — живо поинтересовался Сийм и хотел было забрать подарок.

Но папа не дал, он осмотрел коробку со всех сторон и сказал:

— Мне и самому интересно, что в коробке.

— Разве ты не знаешь?

— Как же я могу знать — ведь коробка закрыта.

— А разве она была сразу закрыта?

— Да. Я пошёл в магазин и сказал: «У моего дорогого сына завтра день рождения. У него каждый год бывает день рождения. Пожалуйста, выберите такой подарок,

который обрадовал бы его». Продавщица сказала: «Подарите ему эту большую яркую коробку. Для мальчиков, у которых каждый год бывает день рождения, лучше всего такая коробка». Я сказал: «Меня очень интересует, что в этой коробке». Продавщица ответила: «Я не могу вам этого сказать — вдруг вы дома проговоритесь, и Сийму будет совсем неинтересно открывать коробку. С одним мальчиком уже случилась такая история, и он был несчастный целый год — до следующего дня рождения».

Сийм сказал:

— А я знаю, что в коробке. Строительные кубики.

— Откуда ты знаешь?

— А ты мне всегда кубики даришь, ничего другого и не даришь.

— Неужели? Давай посмотрим, вдруг на самом деле — кубики.

Все трое стали открывать коробку. Это было непросто, так как вокруг неё было намотано много верёвки и верёвка страшно запутывалась. Наконец мама развязала все узелки и сняла крышку.

Коробка была полным-полна конфет, и грецких орехов, и яблок, и апельсинов, и ещё чего-то светлого. Сийм тут же выдернул это светлое, так что из коробки всё высыпалось. Оказалось, что это очень милый толстенький надувной слоник.

Сийм обрадовался. Он подбросил слоника вверх, поймал, прижал к себе и сказал:

— Я хотел именно такого слоника, с хоботом.

— А ты знаешь, как его зовут?
Сийм не знал. Тогда папа объяснил:
— Его зовут Хоботок.
— Это тётя-продавщица сказала?
— Нет, Хоботок сам сказал.
— А как он мог сказать, если был в коробке?
— В коробке можно очень даже хорошо говорить, — сказал папа. — Сейчас покажу. — Он засунул голову в коробку и произнёс чужим голосом: — Меня зовут папа. Я должен срочно идти на работу. — Он приласкал Сийма и вышел из комнаты.

Мама сказала:

— Я пойду вместе с папой в город, отнесу чертежи и сразу же вернусь. А ты пока собери свои гостинцы и поиграй с Хоботком или ещё немного полежи в постели.

Она поцеловала Сийма и быстро вышла вслед за папой.

2

У Сийма была чудесная комната, здесь светило целых два солнца: одно — утром, а другое — вечером. Вечернее солнце светило с неба, а утреннее — с окон дома напротив. У обоих солнц лучи были розовые и ползали по стенке. Солнечный лучик нельзя удержать в ладони, как бы крепко ты его ни прижал. Он всё равно уползает.

А муравья можно удержать, если на него слегка надавить пальцем. Он начинает щекотать, но никуда не уползает. И гусеницу можно удержать. Гусеница тогда сворачивается в клубок.

Сийм нежился в постели, ел яблоко, смотрел на розовый солнечный лучик, который только что прополз по уху Хоботка, и легонько долбил большим пальцем ноги своего нового товарища.

Вдруг Сийм от удивления перестал жевать, потому что его игрушечный слоник наморщил хобот, открыл свой маленький рот и недовольно произнёс:

— Ты чего дерёшься? Разве я дерусь?

Сийм откусил кусок яблока и, хотя это считается невежливым, с набитым ртом сказал:

— Ты умеешь говорить.

— Ты тоже умеешь говорить, но я тебя не трогаю, — ответил Хоботок.

— Это я нечаянно, — извинился Сийм и убрал свою ногу с живота Хоботка. — А ты всегда говоришь?

— Нет, когда я молчу, тогда не говорю, — ответил Хоботок.

Сийм на миг задумался и обнаружил, что Хоботок немного похож на него. Сийм тоже не говорил, когда молчал. Из-за этого сходства Хоботок стал для Сийма ещё милее, и он сказал дружески:

— Знаешь, Хоботок, сегодня у меня день рождения.

Хоботок покачал головой и убеждённо возразил:

— Сегодня не у тебя день рождения. Сегодня у меня день рождения.

Сийм испугался — вдруг Хоботок отберёт у него день рождения — и быстро крикнул:

— Всё равно у меня день рождения!

— Нет, у меня!

— У меня! Мне принесли подарок. Вот тебя-то и принесли мне в подарок!

— Нет! Это тебя принесли мне в подарок. Раньше у меня тебя не было, а теперь есть.

Дело принимало серьёзный оборот, Сийм разгорячился.

— Если не знаешь, лучше не говори, — воскликнул он. — Сегодня мой день рождения!

Хоботок испуганно замигал своими маленькими глазками и несчастным голосом произнёс:

— Не кричи на меня. У меня глаза растягиваются, когда ты на меня кричишь.

Тут Сийм понял, что зашёл слишком далеко, и примирительно сказал:

— Давай, Хоботок, сделаем так, что у нас у обоих сегодня день рождения, ладно? Мне уже стукнуло четыре года, а тебе сколько?

— Меня никто не стукнул, — ответил Хоботок. — Я родился сегодня, когда ты вытащил меня из коробки.

— Когда же ты сказал папе, что тебя зовут Хоботок?

— А, это было давно. Когда я ещё жил у берегов Лимпопо... Лимпопо очень красивая река, а крокодил, который обитает в ней, очень плохой. Каждого, кто хочет его понюхать, он хватает за нос и страшно его вытягивает.

— Послушай, Хоботок, если ты родился только сегодня, как ты мог жить у реки Лимпопо?

— Вот этого я не знаю, потому что я маленький и глупый... но зато я большой шутник. Я иногда шучу. Вот сегодня я пошутил с твоим папой — сказал, что меня звать Хоботок, а моё настоящее имя Слоняйка... Только ты об этом никому не говори.

— Не скажу. У меня тоже есть настоящее имя. Моё настоящее имя Симму. Но про это никто не знает. Только мама знает, я сам знаю и ещё... Анне знает.

— А кто такая Анне?

— Анне — мамина подруга, она гимнастка, но она вовсе не тётя, потому что ещё учится в институте и у неё нет такого маленького сыночка, как я.

— У меня тоже нет маленького сыночка, — сказал Хоботок.

— И у меня нет, — признался Сийм... Тут пришла ему в голову хорошая мысль, и он воскликнул: — Давай, Хоботок, сделаем так, что ты будешь моим сыночком.

— Угу, — согласился Хоботок, — а ты моим, ладно?

— Нет, нет, так не бывает! Я не могу быть твоим сыночком, потому что я уже папин и мамин сыночек. А если ты мой сыночек, то я буду шалить с тобой, читать тебе книжки, поучать тебя и купать в ванне...

— Ага, а я буду поучать и купать тебя.

— Глупенький, меня поучают и купают взрослые.

— А кого же мне поучать и купать — взрослых?

— Ты никого не должен поучать, ты должен сам учиться. Хоботку совсем не понравилось — это было видно по его хоботу, — что он должен только учиться, а поучать ему некого, и он стал упрашивать Сийма:

— Давай сделаем так, что я тоже иногда немножко буду поучать. Я совсем забыл, что я очень умный. Я знаю разные интересные вещи, которых ты не знаешь, даже папа и мама не знают, никто не знает, только я один знаю.

— Скажи, какие интересные вещи ты знаешь, — потребовал Сийм, которого интересовали только интересные вещи. Скучные вещи его вообще не интересовали.

Хоботок задумчиво наморщил хобот и сказал:

— Я знаю много интересных вещей. А знаешь, что я тебе сейчас скажу?

— Говори быстрее, — с нетерпением воскликнул Сийм.

— А то, что эти интересные вещи иногда трудно вспомнить. Я хочу, чтобы они пришли мне в голову, а они разбегаются.

Сийм расстроился. Хоботок, видно, заметил это, так как он быстро добавил:

— Но зато я всегда помню, что такое хорошо и что такое плохо. Хорошо, когда ребёнок радостный, а плохо, когда его обижают. Если меня кто-нибудь обижает, я сразу ухожу. Если чуть-чуть обижают, я ухожу ненадолго, а если сильно, то я совсем ухожу и больше не возвращаюсь.

Сийм испугался: вдруг Хоботок оттого, что ему никого не позволяют поучать, решит, что его обижают, и уйдёт.

А этого Сийм не хотел, потому что Хоботок нравился ему всё больше. Он сказал:

— Если тебе так уж хочется, то можешь меня изредка поучать. Но только тогда, когда папы и мамы нет дома. Они не разрешают, чтобы кто-нибудь другой поучал их маленького любимого сыночка.

Насчёт того, что не разрешают, Сийм просто выдумал. Уж очень ему будет стыдно, если его игрушечный слоник при других людях покажется умнее его.

Чтобы отогнать эту неприятную мысль, Сийм крикнул:

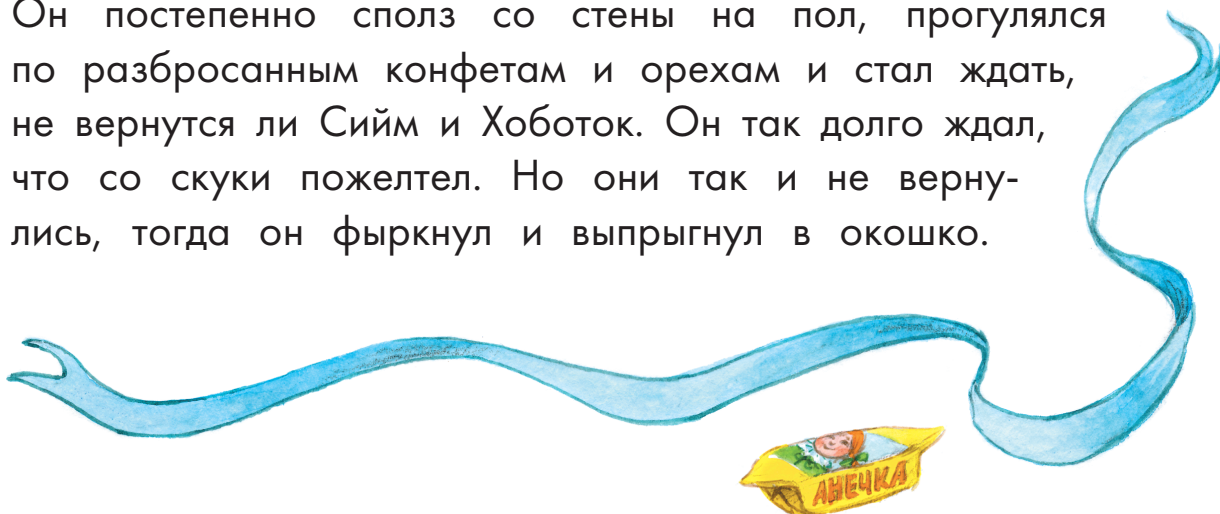
— Знаешь, что мы теперь будем делать?

— Знаю! — закричал Хоботок. — Теперь будем шалить!

— Нет! Мы будем чистить зубы, потому что мы их сегодня вообще ещё не чистили. Давай побежим наперегонки в ванную комнату — кто раньше добежит, тот выиграл.

Сийм соскочил с постели, схватил со стула свой новый наряд — рубашку с вышитыми рукавами, синие штанишки и синюю жилетку с блестящими пуговицами — и с визгом побежал в ванную. Хоботок, трубя, помчался вслед за ним.

Розовый солнечный лучик остался один в комнате. Он постепенно сполз со стены на пол, прогулялся по разбросанным конфетам и орехам и стал ждать, не вернутся ли Сийм и Хоботок. Он так долго ждал, что со скуки пожелтел. Но они так и не вернулись, тогда он фыркнул и выпрыгнул в окошко.

Когда мама вошла в переднюю, она сразу услышала громкое журчание, которое доносилось из ванной комнаты. Она открыла дверь ванной и заглянула туда.

Ванна была наполнена водой. По полу растеклась огромная лужа. В ванне плавали пустые мыльницы, мочалки и одно усталое полотенце, а среди них без удержу плескался Хоботок. Сийм стоял на решётке перед ванной и держал своего сыночка за ногу, чтобы тот не очень увлекался. Рядом с Сиймом распласталось банное полотенце. Казалось, что оно прикрывает собой какой-то таинственный предмет. Тюбик зубной пасты спрятался

за ножкой ванны и украдкой выглядывал оттуда своим единственным глазом. Маленький обмылок — бывшее мамино туалетное мыло — незаметно прилепился к порогу, словно поджидая, чтобы кто-нибудь поскользнулся на нём и шлёпнулся.

Мама тут же захлопнула дверь ванной, сделала три глубоких вдоха, снова открыла и спросила:

— Сийм, что ты тут делаешь?

— Дорогая мама, — бойко ответил Сийм, — я тебе что-то скажу. Теперь у меня тоже есть сыночек. Мой сыночек — Хоботок. Я его буду учить, тогда он станет умным. Сегодня я учил его чистить зубы...

Мама строго сказала:

— Как ты посмел напустить целую ванну воды? Ведь мама тебе строго-настрого наказала: нельзя купаться в ванне, когда взрослых нет дома.

— А я и не купался, я купал Хоботка. Ты не представляешь, как он измазюкался в пасте, когда чистил зубы. Это было ужасно! Глаза — в пасте, уши — в пасте! Даже спина была в пасте! Да, да! Просто ума не приложу, как он ухитрился.

Мама взяла Сийма за плечо, повела его в переднюю и скомандовала:

— Ну-ка, живо снимай мокрую пижаму, не хватало только простудиться!

Сийм тут же оказался раздетым.

— А теперь беги в комнату и надень сухую одежду, — приказала мама.

Сийм в нерешительности остался на месте.